

ЖИТИЕ ПРЕПОДОБНОГО
ВАСИЛИЯ НОВОГО

Житие преподобного Василия Нового

«Сибирская Благовонница»

2010

Житие преподобного Василия Нового / «Сибирская Благовонница»,
2010

ISBN 978-5-457-01442-8

Мытарства – это неизбежный путь человеческой души, который она совершает при переходе от земной жизни к Жизни Вечной. На мытарствах душа в присутствии Ангелов и демонов, пред оком всевидящего Судии, испытывается во всех своих нераскаянных делах, словах и помышлениях. Души добрые, оправданные на мытарствах, возносятся Ангелами в райские обители, а души грешные, задержанные на том или другом мытарстве, влекутся демонами в ад. Эта книга, составленная игуменом Антонием на основе житий святых в изложении Димитрия Ростовского, была издана в XIX веке. Ученик Василия Нового – Григорий – повествует в ней не только о жизни святого, но и о посмертной участи преподобной Феодоры, его келейницы. Подробно рассказано, какие мытарства проходит душа после смерти и какая участь ожидает грешников на Страшном Суде. Внимательное ознакомление с книгой поможет читателю тщательно подготовиться к исповеди, испытать свою совесть и обрести покаянный настрой.

ISBN 978-5-457-01442-8

, 2010
© Сибирская Благовонница, 2010

Содержание

Краткое житие преподобного Василия Нового	5
Видение Григория,	9
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Житие преподобного Василия Нового

*По благословению митрополита Ташкентского и
Среднеазиатского ВЛАДИМИРА*

Краткое житие преподобного Василия Нового

В царствование благочестивых греческих императоров Льва Премудрого и брата его Александра¹ в далекой уединенной пустыне проводил подвижническую жизнь преподобный отец наш Василий Новый. Недолго, однако, эта подвижническая жизнь находилась в неизвестности. Господу угодно было, чтобы этот святой стал известен народу; и вот посланники царя, возвращаясь из страны Асийской², встретили в пустыне этого благочестивого мужа и, приняв его за человека подозрительного, связали его и привезли с собою в Царьград.

Там он был представлен патрицию³ Самону, пожелавшему узнать кто он и откуда. На эти вопросы Самона святой Василий не дал ответа. Тогда Самон приказал подвергнуть святого праведника жестокой пытке: раздеть его и бить воловьими жилами. Но и при помощи этих истязаний ему не удалось ничего узнать от святого. Избитого до полусмерти на руках отнесли в темницу и в ней заключили. На другой день жестокий Самон снова послал своих слуг в темницу и приказал им привести святого для нового допроса и, значит, для нового мучения; но каково же было изумление его слуг, когда они, подойдя к темнице, увидели, что темница заперта, а святой Василий стоит вне ее совершенно здрав и невредим.

– Кто отворил тебе темницу? – спросили они Василия, но он и слугам ничего не ответил...

Вместе с ними святой отправился к Самону. Некоторые из бывших при этом слуг поспешили и прежде прихода Василия рассказали Самону обо всем происшедшем; это, однако, нисколько не образумило того. Снова он начал допрашивать святого и, не получив от него ответа, снова велел бить его палками и воловьими жилами. Шесть палок было изломано при этом истязании, но праведник молча перенес мучения... Так продолжалось шесть дней, но ответа все-таки не получил нечестивый Самон. Причиной молчания святого Василия было его нежелание обнаружить пред народом своих добрых дел, совершенных им в течение всей его жизни.

Через неделю Самон снова приказал привести к себе святого Василия и, увидев его, гневно воскликнул:

– Долго ли ты, сквернейший из людей, будешь упорствовать и не скажешь, кто ты и откуда ты?..

Больно и тяжело было слышать преподобному такие слова!.. Он кротко ответил:

– Скверным должно бы называть того, кто втайне совершает дела содомские⁴.

Обличенный этими словами преподобного, Самон пришел в ярость. Он в бешенстве отдал приказание повесить преподобного мученика вниз головой в одной из часовен и сам

¹ Лев VI Мудрый – византийский император с 886 по 912 гг. Александр – его брат и соправитель.

² Асия – западная провинция Византийской империи, включающая города Эфес, Лаодикию, Филадельфию, Смирну и др.

³ Патриций – высокий сановник империи; со времени Константина Великого до начала XI в. – высший чин придворного ведомства.

⁴ Противоестественные грехи, которые были особенно распространены в библейском городе Содоме, за что Господь и истребил его, вместе с Гоморрой, с лица земли (Быт. 18, 20; 19, 24–25).

собственноручно запечатал ее своею именною печатью. Святой подвижник пробыл три дня и три ночи в таком ужасном положении...

Каково же было изумление Самона, когда он, войдя в эту часовню, увидел святого совершенно здоровым, с таким выражением лица, как будто тот никогда не испытывал никаких мучений! Подойдя к преподобному, нечестивый Самон снова повторил свой вопрос, но и на этот раз не было ответа. Самон, думая, что в лице этого мученика он видит одного из волхвов, решил отдать его на съедение льву.

Казнь была назначена на другой день. Самон приказал не кормить более льва, для которого готовился в пищу человек. В тот день собралось множество народа, чтобы посмотреть на это чудовищное зрелище.

Поставили святого мученика посередине помещения, назначенного для казни, и выпустили голодного и разъяренного зверя. Величественный лев со сверкающими глазами вышел на сцену, с яростью поглядел на находившийся за железной решеткой народ и уже готов был броситься на свою жертву, но в это время преподобный Василий сам направился к нему. Каково же было изумление народа, когда грозный царь зверей, вместо того чтобы броситься на святого, так смирился пред ним, что лег у ног его, как самое покорное животное!

Но и такое чудо не образумило кровожадного Самона, который оказался лютее льва. Он велел утопить преподобного в море. Но Господь, Покровитель всех с верою живущих, снова сохранил Своего избранника. Едва бросили преподобного в море, как по воле Божией два дельфина подхватили его и вынесли к берегу Евдомы – седьмого предградия Константинополя. Узы, которыми святой был связан по рукам и ногам, разрешились сами собой, и он, совершенно свободный, направился к Златым вратам города.

У входа в город он присел отдохнуть. Возле него скоро сел один человек, одержимый трясучею болезнью (Виттова пляска⁵). Тяжело было святому смотреть на этого несчастного: он возложил на него руки и обратился к Господу с молитвой об исцелении больного.

Господь услышал молитву праведника, и больной тотчас получил исцеление. Не было предела благодарности исцеленного: он припал к ногам святого, целовал их и, обливаясь слезами, умолял посетить его дом. Имя исцеленного было Иоанн. Он принадлежал к простым гражданам города Константинополя. Преподобный принял приглашение Иоанна и вместе с ним отправился в его дом. Жена Иоаннова, по имени Елена, радушно приняла дорогого гостя и бесконечно была благодарна ему за исцеление мужа. Когда Иоанн и Елена узнали от святого Василия, кто он и как Господь спас его жизнь, то убедительно начали просить его остаться у них в доме. Святой с готовностью согласился. Счастливые этим, супруги отвели святому отдельную комнату, в которой он проводил жизнь свою, молясь и постясь.

Тихий, кроткий, милосердный, добрый, с ласкою и любовью относившийся ко всем, святой Василий был и сам очень любим всеми знавшими его. Недолго он оставался в неизвестности. Его добрые дела, благодеяния, его жизнь, полная самоотвержения, наконец, исцеления больных, совершаемые по его молитве, – все это не могло быть скрыто, и весть о нем быстро разнеслась по всем окрестностям. И не одни простые граждане стекались к нему – являлись и знатные вельможи, чтобы получить совет, наставление, а если нужно, то и исцеление.

Господь дал преподобному не только дар чудотворения, но и дар прозорливости и пророчества. Святому были известны тайные дела и мысли каждого приходившего к нему; он предсказывал многим будущее, и предсказания его всегда сбывались.

⁵ Нервная болезнь, сопровождающаяся своеобразным судорожным расстройством движений; в XIV в. в Германии так именовалось психическое заболевание с характерным двигательным возбуждением и пляской; по преданию, эти больные находили исцеление при посещении часовни, посвященной святому Витту.

Когда умерли Иоанн и Елена, святой Василий остался жить один в их доме. Больные, расслабленные, нищие и вообще все, нуждавшиеся в его духовной и материальной помощи, приходили к нему со всех окрестных мест. Своею усердною молитвою он исцелял больных и расслабленных, а нищим раздавал все то, что ему приносили благочестивые посетители. Но недолго святой жил в доме Иоанна. Вскоре к нему явился один богобоязненный, благочестивый гражданин по имени Константин и просил его перейти к нему жить. Преподобный согласился. Константин устроил ему совершенно отдельную келлию и поручил одной своей прислужнице, благочестивой вдове Феодоре, ходить за ним. Она глубоко уважала святого и служила ему, как только могла, усердно.

К святому и сюда начал стекаться народ. В духовных беседах и душеполезных наставлениях проходил целый день, а ночью в своей келлии святой предавался молитве. Имя святого становилось все более и более известным. К нему приезжали князья и знатные вельможи. Однажды его пригласили к царю Роману⁶. Святой, придя к царю, стал обличать его в дурных поступках, и благоразумный царь не только не прогневался на него, но дал искреннее обещание исправить свою жизнь. Затем, в другой раз, святой предсказал жене царя Константина Багрянородного⁷ Елене, что она родит дочь, а потом сына, который, достигши совершеннолетия, сделается царем. Это предсказание буквально исполнилось⁸.

Один мирянин, которого имя Григорий и который написал это житие, снискал особенную любовь преподобного. Он сделался учеником его и был очевидцем многих чудесных дел, совершенных преподобным.

«Когда в первый раз я пришел к преподобному, – пишет Григорий в “Житии преподобного Василия Нового”, – то он, не видевши меня еще никогда, назвал меня по имени и рассказал мне о всех моих добрых и худых делах, которые я совершил в течение всей своей жизни. Однажды я, взяв позволение у святого, отправился во Фракию посмотреть свое поле. Во время путешествия своего я остановился ночевать в одной гостинице и там нашел довольно хороший пояс стоимостью в две золотые монеты и взял его. Пояс принадлежал дочери содержателя гостиницы. Начали его искать, но все было напрасно. Я же молчал о находке, так рассуждая: “Лучше я продам этот дорогой пояс и деньги раздам нищим; а потерявшие, как видно, люди богатые”. Господь наказал меня за это похищение тем, что я потерял свой пояс, стоящий столько же, да еще мешочек с четырьмя золотыми и несколькими серебряными монетами, которые я взял на дорогу. Огорченный потерей, я наконец заснул. Во сне явился ко мне святой Василий и, держа разбитый сосуд, сказал:

“Видишь ли в руках моих разбитый и негодный к употреблению сосуд?” “Вижу”, – отвечал я. Тогда преподобный сказал: “Если кто украдет и такой сосуд, то непременно за этот поступок будет наказан Богом если не в настоящей, то в будущей жизни, а именно: если украдет богатый, то взыщется с него в сей жизни вчетверо; а если украдет неимущий, то наказан будет за это в жизни будущей”. “Я никогда ничего не крал, святой отец”, – сказал я на это. – “Как ты осмеливаешься говорить, что не украл ничего, когда ты скрыл пояс, найденный тобою в гостинице, и вот теперь ты потерял более чем вчетверо; но берегись, чтобы не случилось с тобою еще чего, хуже этого”. Произнесши эти слова, преподобный стал невидим. Тяжело я почувствовал себя, пробудившись от сна и вспомнив слова преподобного. Потом я поспешно отправился в путь.

Дома, во время собирания плодов, мне пришлось испытать гораздо большее искушение, и если бы не слова преподобного: “Берегись, чтобы не случилось чего еще хуже”, то я не выдержал бы этого искушения.

⁶ Роман I Лекапен – соправитель Константина VIII (Багрянородного) с 919 по 948 г.

⁷ Константин VIII Багрянородный – византийский император с 912 по 959 г.

⁸ Сын Константина Багрянородного Роман II занимал византийский престол с 959 по 963 г.

Наконец плоды с полей моих были собраны, и я возвратился к преподобному.

Придя к нему, я узнал, что прислужница его Феодора, приняв иноческий чин, мирно отошла ко Господу. Все знавшие ее были огорчены ее кончиной – так она много добра сделала в своей жизни. Не менее других был огорчен и я; но не столько я скорбел о потере ее, сколько о том, что не знал, какой участи удостоилась она по кончине своей и причислена ли она к лику святых праведников или нет...

Будучи мучим такими внутренними вопросами, я сначала ничего не говорил святому Василию, но потом, зная, что преподобный по своей прозорливости уже сам знает мои тайные помышления и желания, обратился к нему с убедительной просьбой рассказать мне, какой участи удостоилась по кончине своей Феодора, которая вполне благочестиво провела последние дни своей жизни. Святой Василий внимательно, по обыкновению, выслушав мою просьбу, обещал молить милосердного Господа о даровании мне этой милости.

Господь услышал молитву преподобного. Когда я уходил домой, преподобный спросил меня еще раз: “Так ты очень желаешь этого?” На это я ответил, что очень, очень желал бы. Преподобный сказал: “Ты увидишь ее сегодня, если с верою просишь и не сомневаешься в возможности исполнения просимого”. Я был сильно удивлен и рассуждал сам с собой: как и где я увижу ту, которая отошла в Жизнь Вечную?»

Видение Григория, ученика преподобного Василия, о мытарствах преподобной Феодоры

«В ту же ночь я заснул на одре своем и вот вижу некоего юношу благообразного и очень привлекательного. Подойдя ко мне, он сказал: “Встань, зовет тебя преподобный отец Василий, чтобы вместе пойти посетить Феодору; если ты хочешь увидеть ее, то иди к нему и увидишь”.

Я постарался скорее встать; сейчас же направился к преподобному и, не найдя его у себя, спрашивал о нем у всех присутствовавших там. Мне ответили, что преподобный Василий сам ушел посетить Феодору. Больно мне было слышать это, и я с грустью воскликнул: “Как же он не подождал меня, чтобы и мне исполнить свое заветное желание и утешиться, увидевши свою духовную мать!..” И вот некто из присутствующих указал мне путь, по которому отправился святой Василий и по которому я должен был идти. Я отправился вслед святому и вдруг очутился как бы в неведомом лабиринте: узкая дорога, неизвестно куда ведущая, была так неудобна, что со страху едва можно было идти по ней... Я оказался перед воротами, которые были крепко заперты;

приблизившись к ним, я посмотрел в скважину, желая увидеть кого-нибудь внутри двора, чтобы спросить о святом, не зашел ли он сюда. Действительно, к счастью моему, я увидел там женщину, сидящую и беседующую со своими друзьями. Окликнув ее, я спросил: “Госпожа, чей это двор?” Она ответила, что он принадлежит отцу нашему Василию, который недавно пришел сюда, чтобы посетить своих духовных чад. Услышав это, я очень обрадовался и осмелился просить ее отворить мне ворота, чтобы и мне войти, так как я тоже чадо святого Василия. Но без разрешения Феодоры служанка не открыла мне двери. Я начал сильнее стучать в дверь, прося открыть. Феодора услышала, сама пришла к воротам и, увидев меня, тотчас узнала и поспешила открыть, сказав при этом: “Вот он – возлюбленный сын господина моего Василия!” Она ввела меня во двор, радуясь моему приходу, и, приветствуя меня целованием святым, говорила: “Брат Григорий, кто тебя наставил прийти сюда?” Я ей подробно рассказал, как по молитве святого Василия я получил эту милость – видеть ее во славе, которую она приобрела благодаря своей подвижнической жизни.

Ради духовной пользы я убедительно просил преподобную рассказать мне все: как она рассталась с телом, как прошла мимо клеветников, как пришла в эту святую обитель, как здесь живет... Феодора ответила мне: “Страшно даже вспомнить, любезное чадо Григорий, то, о чем ты спрашиваешь... После того что я в страхе и трепете испытала, многое из виденного и слышанного я забыла, тем более что видела лица, которых во время своей земной жизни не видела, слышала голоса и речи, каких не приходилось никогда слышать. Что могу сказать, так это то, что лютая мне встретила бы смерть за мои дела неправые, совершенные на земле, если бы не молитвы отца нашего Василия... Молитвы его сделали мою смерть легкой. Трудно описать болезнь телесную и те мучения и страдания, какие переносит умирающий; представь себе, однако, вот если бы кто нагим бросился в пламя и там начал малопомалу гореть и разрушаться от огня... Вот чему подобна болезнь смертная и – о, как люто разлучение души от тела, особенно же для таких грешников, как я!

Когда настал час моей смерти, я вдруг увидела множество злых духов, которые явились ко мне в образе эфиопов⁹ и, став у одра моего, вели возмутительные разговоры и зверски

⁹ *Эфиопами* (по названию народа, населяющего область Африки к юго-востоку от Египта, отличающегося черным цветом кожи) христианские писатели часто называют мрачных духов злобы.

посматривали на меня... Глаза у них были налиты кровью и казались чернее смолы. Все-возможные вещи проделывали злые духи, чтобы устроить меня: и похитить собирались, и присвоить себе, и большие книги приносили, в которых были записаны все мои грехи, какие я только совершила со дня своей юности; пересматривали эти книги, как будто ожидая с минуты на минуту прихода какого-то судьи. Видя все это, я волновалась от страха. От трепета и ужаса я вконец изнемогла и в таких страданиях посматривала и туда и сюда, желая увидеть кого-нибудь и просить, чтобы отогнали этих бесчинных эфиопов, но, увы, не было никого, кто бы помог мне избавиться от них.

Находясь в таком мучительном состоянии, я вдруг увидела двух Ангелов в образе светлых юношей, весьма благообразных, одетых в золотые одежды; волосы у них были как снег. Они приблизились к одру моему и стали по правую сторону. Не было пределов моей радости, когда я увидела их. Злые духи, увидев явившихся Ангелов, со страхом немедленно отошли подальше. Тогда один из Ангелов с гневом обратился к ним и спросил: “Зачем вы, мрачные враги рода человеческого, смущаете и мучите душу умирающей? Не радуйтесь, здесь вашего ничего нет”. После того как Ангел сказал это, бесстыдные духи начали перечислять все то, что я сделала от юности своей, словом ли, делом ли, или помышлением, – все это они рассказывали Ангелам и при этом ехидно спрашивали у них:

“А что? разве ничего нет?.. Не она ли все это сделала?.. ” И многое, многое еще они прибавили от себя, желая как можно более оклеветать меня.

Вот, наконец, пришла и смерть. Она налила чего-то в чашу, а чего – я не знаю, поднесла мне испить и затем, взяв нож, отсекла мне голову. Ах, чадо мое, как мне тогда стало горько, горько! И в эту-то минуту смерть исторгла мою душу, которая быстро отделилась от тела, подобно тому, как птица быстро отскакивает от руки ловца, если он выпускает ее на свободу.

Тогда светозарные Ангелы приняли меня на руки свои, и мы начали восходить на небо. Оглянувшись назад, я увидела тело свое, лежащее неподвижно, бездушное и бесчувственное, как обыкновенно лежит одежда, когда кто, раздевшись, бросит ее и потом, став перед нею, смотрит на нее. Когда святые Ангелы несли меня, то приступили злые духи и сказали: “Вот у нас многие ее грехи: отвечайте нам за них”. Святые Ангелы в ответ на это представили все те добрые дела, какие я когда-либо совершила: когда дала бедному хлеба, или напоила жаждущего, или посетила больного или в темнице заключенного, или когда в церковь с усердием ходила, или страннику дала покой в доме своем, или когда налила масло в лампаду в церкви, или дала фимиам на храм Божий, или когда примирила кого-либо из враждовавших, или пролила слезы на молитве, или когда неприятности с терпением переносила, или странникам ноги омыла, или утвердила в вере людей маловерующих, или предостерегла кого-либо от греха, или скорбела о чужих несчастиях и напастях, или пострадала за других, или поспешила к кому на дело доброе, или совершила много поклонов; или когда постилась, чтобы победить в себе зло и покорить плоть духу, или постилась в Четыредесятницу, и к Рождеству Христову, и к празднику святых апостолов, и к Успению Пресвятой Владычицы нашей Богородицы, и во всякую среду и пяток; или когда старалась не видеть бесполезного, не слышать празднословия, клеветы и лжи; все это собравши, они противопоставили эти добрые дела моим грехам, и последние были искуплены первыми.

Злые духи скрежетали зубами, желая похитить меня у Ангелов и свергнуть в бездну; но в это время внезапно явился посреди нас святой Василий и сказал святым Ангелам: “Господа мои, эта душа много мне послужила, успокаивая мою немощь и старость. Я молился о ней Господу, и Он даровал мне благодать эту”. При этом он дал им какой-то ковчежец и добавил: “Когда будете проходить воздушные мытарства, искупайте душу сию от долгов ее, взяв из ковчежца и отдав лукавым и злым духам”. Отдав ковчежец, святой отошел. Духи злобы, увидев все это, долго оставались в недоумении и безгласными, а потом вдруг, громко воскликнув, завопили: “Горе нам, напрасно мы трудились, следивши за нею, как и где она

грешила!..” Сказав это, они мгновенно исчезли. Затем явился снова преподобный Василий и принес с собой много различных сосудов с ароматами, которые вручил юношам.

Открывая один сосуд за другим, юноши возливали на меня ароматы, я исполнилась благоухания духовного и почувствовала, что изменилась и стала очень светла. Преподобный сказал святым Ангелам: “Господа мои! Когда все необходимое совершите над нею, тогда приведите ее в предуготовленную мне от Господа обитель и оставьте ее там”. Сказав это, он отошел.

Святые Ангелы взяли меня от земли и направились вверх на небеса, как бы восходя по воздуху. И вот на пути внезапно встретили мы мытарство *первое*, которое называется мытарством *празднословия и сквернословия*. Явились истязатели и требовали дать ответ во всем, что я дурно когда-либо о ком-нибудь говорила; обвиняли меня за дурные песни, которые я пела, за неприличный смех и насмешки. Все это было забыто мной, так как много времени прошло с тех пор. Но Ангелы защитили меня от истязателей, и мы отправились дальше.

Поднимаясь выше к небу, мы достигли мытарства *второго* – мытарства *лжи*. Находясь там злые духи были очень мерзки, противны и свирепы. Они, увидев нас, вышли навстречу к нам и начали оклеветывать меня, указывая на время и место, когда и где я говорила на кого ложь, указывали даже тех лиц, о которых я сказала неправду. Ангелы с своей стороны защищали меня и дали злым истязателям из ковчежца святого Василия; и мы миновали их без беды.

Достигли мы и *третьего* мытарства – мытарства *осуждения и клеветы*. Здесь находилось множество злых духов. Один из них, более старый, подошел и начал говорить о том, когда и какими дурными словами я кого оклеветала в течение всей своей жизни. Правда, что многое они и ложно показывали, но во всяком случае мне было удивительно, как они могли помнить все действительно бывшее с такою подробностью и точностью, о какой я сама забыла. Все это мучило и терзало меня. Ангелы святые с своей стороны рассказали о моих добрых делах, отделив при этом из ковчежца, данного святым Василием. Миновали мы и эту беду.

Встретили мы дальше на пути мытарство *четвертое* – *объядения и пьянства*. Слуги этого мытарства стояли, как волки хищные, готовые поглотить всякого приходящего к ним. Они напустились на меня, как псы, высказывая все то, что я от юности сделала в отношении чревоугодия, вспоминали, когда я ела утром, не помолившись Богу, указывали и на то, что я ела скоромное в постные дни, что ела до обеда и во время обеда чрез меру, что ела без меры и перед ужином, и во время ужина; во всем этом они обличали меня, стараясь вырвать из рук Ангелов. Наконец, один из них спросил меня: “Не ты ли обещаешь при Святом Крещении Господу Богу своему отречься от сатаны и всех дел его и от всего, что принадлежит сатане? Давши такой обет, как ты могла совершить то что ты совершила?” Они выставили на вид даже счета тем чашам, которые я в течение всей своей жизни выпила, говоря мне: “Не столько ли чаш выпила ты в такой-то день, и в такой-то с тобой пил мужчина, а в такой – женщина? Не была ли ты пьяна, пивши без меры и так много?..” Словом, много на меня эти ненавистные враги рода человеческого клеветали, стараясь похитить меня из рук Ангелов. Тогда я сказала, что действительно все это было и что все это я помню... Ангелы, дав часть из ковчежца святого Василия, искупили мои грехи чревоугодия, и мы отправились дальше.

Один из Ангелов сказал мне: “Видишь ли, Феодора, что приходится испытывать душе умершего, когда она проходит все эти мытарства и встречается с этими злыми духами, с этими князьями тьмы”. Я отвечала:

“Да, я видела и ужасно перепугалась; мне думается, знают ли находящиеся на земле люди, что ждет их здесь и с чем они встретятся по смерти своей?” “Да, они знают, – сказал Ангел, – но наслаждения и прелести жизни так сильно действуют на них, так поглощают их внимание, что они невольно забывают о том, что их ждет за гробом. Добро тем, которые

помнят Священное Писание и творят милостыню, или совершают какие-либо другие благодеяния, которые впоследствии могут искупить их от вечных мук ада. Тех же людей, которые живут небрежно, как будто бессмертные, думая только о благах чрева и о гордости, – если их внезапно застигает смерть, то окончательно погубит, так как они не будут иметь в защиту себя никаких добрых дел. Души тех людей темные князья мытарств сих, сильно измучив, отведут в темные места ада и будут держать их там до Пришествия Христова – и ты, Феодора, пострадала бы так, если бы не получила от угодника Божия Василия дарований, которые тебя спасли здесь от всех этих бед”.

Ведя такую беседу, мы достигли *пятого* мытарства – мытарства *лености*, где истязуются грешники за все дни и часы, проведенные в праздности. Тут же задерживаются тунеядцы, жившие чужими трудами, а сами не хотевшие трудиться, и наемники, бравшие плату, но не исполнявшие обязанностей, принятых на себя. Тут же истязуются и те, кои не радят о прославлении Бога, ленятся в праздничные и воскресные дни ходить в храм на утреннее богослужение, на Божественную литургию и другие священные службы. Тут же испытываются вообще уныние и небрежение как мирских людей, так и духовных и разбирается нерадение каждого о душе своей, и многие оттуда низводятся в пропасть. И я была там много испытываема, и нельзя бы мне было освободиться от долгов, если бы святые Ангелы не восполнили моих недостатков дарами преподобного Василия.

Пришли к мытарству *шестому* – *воровства*. Здесь тоже немного дали злым духам и прошли свободно.

Мытарство *седьмое*, *сребролюбия и скупости*, прошли мы без задержания, потому что я, по милости Божией, никогда в жизни моей не заботилась о многом приобретении и не была сребролюбива, довольствуясь тем, что Бог давал; и не была скупой, но что имела, усердно раздавала нуждающимся.

Вошли мы в мытарство *восьмое*, *лихоимства*. Представители же сего мытарства, истязующие грехи взяточничества и лести, ничего не имели против меня и поэтому со злостью заскрежетали зубами, когда мы безбедно уходили от них.

Вот мытарство *девятое* – *неправды и тщеславия*. В них я была невиновна, и скоро мы отправились оттуда.

Достигли мы и *десятого* мытарства, мытарства *зависти*. Благодатию Христовой и здесь ничего против меня не имели злые духи:

ни в памяти своей, ни в книгах своих ничего в осуждение меня не нашлось у них. И мы с радостью направились далее.

Встретилось мытарство *одиннадцатое*, где испытываются грехи *гордости*, но его мы прошли совершенно свободно, так как я оказалась невиновною в этом грехе.

Восходя дальше к небу, мы встретили мытарство *двенадцатое* – мытарство *гнева*. Счастлив человек, который, живя, не испытывал гнева. И вот старейший из злых духов, находившийся здесь и сидевший на престоле, исполненный ярости и гордости, с гневом приказал находящимся тут слугам своим мучить и истязать меня. Последние, как псы облизываясь, начали доносить на меня. Они открывали не только то, какие слова я действительно с яростью и гневом когда-то произнесла или каким словом кому повредила, но говорили и о том, как я когда-то с гневом посмотрела на своих детей, а в другой раз слишком строго наказала их. Они представили все очень живо, указав даже время, когда тот или иной грех был мною совершен, и тех людей, на которых я когда-то свой гнев изливала, повторили даже подлинные мои слова, которые я тогда произносила, и сказали, кто присутствовал при этом. На все это Ангелы ответили тем, что дали из ковчежца, и мы отправились выше.

И встретилось нам мытарство *тринадцатое* – *злопамятства*. Как разбойники, подскочили к нам злые духи и, испытывая меня, хотели что-либо найти, записанное в хартиях своих, но так как, по молитве святого Василия, ничего не нашли, то зарыдали... Я во многом

была грешна, но любовь питала ко всем, и к великим и к малым, никого никогда не оскорбляла, никогда не помнила зла, никогда не мстила другим за зло... И мы без остановки пошли дальше.

Одного из Ангелов, сопровождавших меня, осмелилась я спросить: “Умоляю тебя, скажи мне, откуда знают эти злые духи, которые нам встречались в мытарствах, кто и что в жизни сделал дурного?” Ангел святой отвечал: “Всякий христианин при Святом Крещении приемлет Ангела Хранителя, который невидимо оберегает его от всего дурного и наставляет на все доброе и записывает все добрые дела, совершенные этим человеком... С другой стороны, злой ангел в течение всей жизни следит за злыми делами человека и записывает их в своей книге; он записывает все грехи, в которых, как ты видела, испытываются люди, проходящие мытарства и направляющиеся на небо. Грехи эти могут возбранить душе вход в рай и низвергнуть прямо в бездну, в которой живут и сами злые духи. Там души эти будут жить до второго пришествия Господа нашего Иисуса Христа, если не имеют за собой благих дел, которые бы могли вырвать их из рук диавола. Люди, верующие в Святую Троицу, приобщающиеся как можно чаще Святым Тайнам Тела и Крови Христа Спасителя, имеют прямо восход на небо, без всяких препятствий, и святые Ангелы являются их защитниками, и святые угодники Божий молятся о спасении душ таких праведно поживших людей. О злочестивых же и зловерных еретиках, которые не совершают в жизни своей ничего полезного, которые живут одним неверием и ересью, никто не заботится, и в защиту их Ангелы ничего не могут сказать”.

Пришли в мытарство *четырнадцатое – разбойничества*. В нем испытываются все те, кто с гневом толкал кого-либо, или бил по щекам, по плечам и шее жезлом, или палкой, или каким-либо другим оружием. Святые Ангелы, дав немного из ковчежца, провели меня и чрез это мытарство без вреда.

Мы внезапно оказались в мытарстве *пятнадцатом – чародеяния, обаяния, отравления наговорными травами, призывания бесов*.

Здесь находились злые духи, змееобразные по виду, для которых единственная цель существования – это вводить людей в соблазны и разврат. Ни один из них не мог и слова сказать против меня, так как в этих грехах я была невиновною. По благодати Христовой мы скоро миновали и это мытарство.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.